

УДК 330.1

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В.В. МАНУЙЛЕНКО,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры
денежного обращения и кредита
E-mail: vika-mv@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Российская Федерация

А.А. МИЩЕНКО,

E-mail: andrewmish@mail.ru
генеральный директор ООО «Анда Текнолоджи»,
Москва, Российская Федерация

Предмет/тема. Одним из направлений, определяющим уровень развития инновационной деятельности в стране, является степень выполнения законодательных и нормативно-правовых документов, которые в свою очередь формируют вектор развития национальной инновационной политики. Среди них ключевая роль принадлежит национальным инновационным стратегиям, оценка реализации которых приобретает особую актуальность.

Цели/задачи. Цель исследования – осуществить анализ выполнения национальных инновационных стратегий и идентифицировать тип инновационной политики России в современных условиях, для чего необходимо проанализировать ряд ключевых законодательных и нормативных документов, регулирующих инновационную сферу.

Методология. Теоретической и методологической основой исследования послужили законодательные и нормативные документы Правительства Российской Федерации. Методологическая основа исследования – системный научный подход к оценке реализации национальных инновационных стратегий. С помощью методов синтеза, детализации и

обобщения, группировки, аналитического, графического, сравнительного, экономико-статистического анализа с позиции системного подхода дана оценка реализации национальных инновационных стратегий; на основе метода экспертных оценок идентифицирован тип инновационной политики России.

Результаты. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении и углублении научного представления об определении основных направлений разработки национальной инновационной политики, практическая значимость исследования – в разработке практических рекомендаций, создающих методическую и практическую основу для формирования национальной инновационной политики. Установлено, что национальные инновационные стратегии реализуются не в полной степени, их выполнение осложнится в современный период нестабильности. Выявлены критерии оценки национальной инновационной политики, позволившие идентифицировать ее тип.

Область применения результатов. Применение государственными органами РФ практического аппарата при оценке результативности реализации

национальной инновационной политики, в том числе соответствующей законодательной базы.

Выводы/значимость. В современных условиях национальную инновационную политику отличает средний уровень риска. Неполное выполнение целевых стратегических показателей затрудняет ее эффективную реализацию.

Ключевые слова: национальная инновационная политика, стратегия, деятельность, активность

Национальную инновационную политику формируют стратегические инновационные планы развития, датой реализации которых считается принятие соответствующей стратегии инновационного развития [12, 17]. В этой связи важно исследовать уровень выполнения стратегий инновационного развития России в современных условиях, что обуславливает целесообразность и актуальность исследования.

Для динамичного развития науки и инноваций на период до 2015 г. и дальнейшую перспективу принята «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года»¹ (далее – Стратегия-2015). Предусматривается позиционирование российского сектора науки и технологий на российском и международном рынках в рамках инерционного и активного сценариев (табл. 1).

Детально оценивая выполнение первой задачи Стратегии-2015, необходимо констатировать, что за 2009–2013 гг. фактическое выполнение первых трех показателей не превышает плановых показателей с учетом инерционной, экстенсивной динамики инновационного развития национальной экономики.

В 2010–2012 гг. фактическая доля вузов в затратах на НИОКР превысила плановый инерционный показатель, но существенно отстает от показателей активного сценария развития. Положительно оценивается фактическое выполнение показателя «удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет в общей их численности», значения которого превышают показатели инерционного и активного сценариев инновационного развития страны.

В рамках реализации второй задачи Стратегии-2015 следует отметить, что уменьшение количества малых инновационных организаций в 2009–2010 гг.

меняется их приростом в 2011 г., опережая плановые показатели активного и инерционного сценариев инновационного развития, а в 2012 г. ситуация снова меняется в противоположную сторону – снижение количества малых инновационных организаций на 49 ед.

В 2013 г. происходит прирост на 20 ед., однако не достигаются значения целевых показателей. В 2009, 2011 и 2013 гг. доля инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции малых организаций превышает инерционный и активный показатели Стратегии-2015. Объем инновационной продукции, реализованной организациями инновационной структуры, с 2009 г. поступательно растет, превышая в результате показатели инерционного и активного сценариев.

Относительно реализации третьей задачи Стратегии-2015 обращает на себя внимание несоответствие числа поданных патентных заявок инерционной динамике и активному сценарию инновационного развития страны в 2011 г. Начиная с 2010 г. (за исключением 2011 г.) плановые значения коэффициента изобретательской активности с учетом активного сценария реализации Стратегии-2015 весьма оптимистичны, превышают инерционный сценарий более чем в два раза, а его фактические значения больше показателей инерционной динамики. Доля нематериальных активов в общей сумме активов организаций сектора исследований и разработок начиная с 2009 г. поступательно растет. Однако в 2012 г. наблюдалась обратная тенденция – фактическое выполнение показателя отставало от активного варианта Стратегии-2015 на 0,7%.

Модернизация экономики на основе технологических инноваций потребует увеличения доли инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции на внутреннем рынке, организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем их числе, а также доли инновационной продукции в экспорте промышленной продукции. Динамика показателя реализации доли инновационной продукции на внутреннем рынке показывает несоответствие фактического выполнения даже с инерционной динамикой Стратегии-2015, хотя и наблюдается стойкая тенденция его роста. Фактическая доля инновационной продукции в экспорте промышленной продукции только в 2013 г. составляет 13,7%, что немного больше показателя активного сценария национального инновационного развития – 13%.

¹ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года: утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1).

Таблица 1

Анализ выполнения отдельных целевых показателей Стратегии-2015 за 2009–2015 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
<i>1-я задача: создание конкурентоспособного сектора исследований, разработок и условий для его расширенного воспроизводства</i>							
Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП:							
– инерционный сценарий	1,6	1,63	1,66	1,7	1,73	1,76	1,8
– активный сценарий	1,91	2	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5
– фактическое выполнение	1,25	1,13	1,09	1,12	1,12	–	–
Доля внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, %:							
– инерционный сценарий	45,2	45,4	45,7	46	46,3	46,6	47
– активный сценарий	52	60	62	64	66	68	70
– фактическое выполнение	35	31,2	34,4	34	34,2	–	–
Доля научных организаций, имеющих доступ в Интернет по выделенным каналам связи, %:							
– инерционный сценарий	65	75	80	84	88	93	95
– активный сценарий	70	80	83	87	91	96	100
– фактическое выполнение	48,8	56,7	63,4	76,6	79,4	–	–
Доля вузовского сектора науки во внутренних затратах на исследования и разработки, %:							
– инерционный сценарий	7,9	8,2	8,5	8,9	9,3	9,6	10,0
– активный сценарий	13,5	15,0	16,0	17,0	18,0	19,0	20,0
– фактическое выполнение	7,1	8,5	9,6	9,3	9,0	–	–
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, %:							
– инерционный сценарий	28,4	28	28,2	28,4	28,6	28,8	29
– активный сценарий	34,3	35	35,2	35,4	35,6	35,8	36
– фактическое выполнение	28,4	35,5	37,5	38,6	40,3	–	–
<i>2-я задача: создание эффективной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей трансфер результатов сферы исследований и разработок в российскую и глобальную экономику, а также развитие малого среднего предпринимательства (МСП) в инновационной сфере</i>							
Прирост числа малых инновационных организаций, ед./год:							
– инерционный сценарий	70	75	80	85	90	95	100
– активный сценарий	80	85	95	102	110	115	120
– фактическое выполнение	–43	–20	108	–49	20	–	–
Доля инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции малых организаций, %:							
– инерционный сценарий	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0	1,1
– активный сценарий	0,8	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5
– фактическое выполнение	1,4	–	1,5	–	2,1	–	–
Объем инновационной продукции (услуг, связанных с инновациями), реализованной организациями инновационной структуры, млрд руб.:							
– инерционный сценарий	21,0	22,0	25,6	29,2	32,8	36,8	40,0
– активный сценарий	43,0	50,0	56,0	62,0	68,0	74,0	80,0
– фактическое выполнение	56,4	65,7	88,9	109,4	–	–	–
<i>3-я задача: развитие институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок</i>							
Коэффициент изобретательской активности (число поданных отечественных патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения):							
– инерционный сценарий	1,93	1,94	1,95	1,96	1,97	1,98	1,99
– активный сценарий	2,7	4	4,5	4,7	4,9	5,3	5,5
– фактическое выполнение	1,8	2,01	1,85	2	2	–	–

Окончание табл. 1

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля нематериальных активов в общей сумме активов организаций сектора исследований и разработок, %:							
– инерционный сценарий	2,5	3,5	4,5	5,5	6,5	7,5	8,5
– активный сценарий	12,5	15,0	17,7	20,5	23,4	26,5	30,0
– фактическое выполнение	6,8	16,1	22,1	19,8	–	–	–
4-я задача: модернизация экономики на основе технологических инноваций							
Доля инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции на внутреннем рынке, %:							
– инерционный сценарий	7,0	7,5	8,0	8,5	9,0	9,5	10,0
– активный сценарий	12,0	15,0	15,6	16,2	16,8	7,4	18,0
– фактическое выполнение	4,4	5,0	5,3	6,7	8,9	–	–
Доля инновационной продукции в экспорте промышленной продукции, %:							
– инерционный сценарий	6,5	7	7,4	7,8	8,2	8,6	9
– активный сценарий	10	12	12,6	13	13,5	14	15
– фактическое выполнение	5,5	4,5	8,8	12,1	13,7	–	–
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем их числе, %							
– инерционный сценарий	13,5	14	14,2	14,4	14,6	14,8	15
– активный сценарий	14	15	16	17	18	19	20
– фактическое выполнение	7,7	7,9	8,9	9,1	8,9	–	–
Доля организаций, осуществляющих организационные инновации, в общем их числе, %:							
– инерционный сценарий	38,0	40,0	41,0	42,0	43,0	44,0	45,0
– активный сценарий	45,0	50,0	52,0	54,0	56,0	58,0	60,0
– фактическое выполнение	8,4	8,5	7,4	6,8	3,1	–	–

Источник: рассчитано авторами по данным НИУ «Высшая школа экономики» и Федеральной службы государственной статистики.

В стране отмечается поступательный рост организаций, осуществляющих технологические инновации, но их фактический удельный вес отстает от инерционного планового показателя инновационного развития экономики. Причем Россия уступает отдельным зарубежным странам по рассматриваемому показателю [1, 4, 13]. В первую пятерку стран, осуществляющих технологические инновации, входят те, на долю которых приходилось от 48 до 65% инновационной продукции в общем числе организаций. При этом в 2010 г. и 2012 г. в России только 7,9 и 9,1% организаций внедряют технологические инновации. Доля организаций, осуществляющих организационные инновации, к сожалению, в течение 2009–2013 гг. колеблется в пределах 3,1–8,5%, тогда как инерционный сценарий развития требовал достижения значения этого показателя в 2009 г., равного 38%, а в 2015 г. – 45%.

Итак, оценка выполнения Стратегии-2015 показывает, что вызывает опасение реализация установленных в ней национальных инновационных задач развития, что особенно осложняется в период нестабильности.

Связывает экономический рост и темпы инновационного развития «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»² (далее – Стратегия-2020), ряд показателей которой совпадает с показателями Стратегии-2015. Стратегия-2020, в отличие от Стратегии-2015, определяет три варианта инновационного сценария развития национальной экономики на основе учета экономических рисков и внешних угроз:

- 1) инерционного (ориентированного на импорт технологического) развития;
- 2) догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности;
- 3) достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

Очевидно, что выбор варианта развития с элементами лидерства в отдельных сегментах экономики, но с реализацией догоняющего варианта развития в большинстве секторов экономики

² О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 № 2227-р.

наиболее предпочтителен, однако его реализация затрудняется в современных условиях развития. Стратегия-2020 реализуется в два этапа.

Первый этап (2011–2013 гг.) – повышение восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям посредством решения конкретных задач.

Второй этап (2014–2020 гг.) – рост доли государственных расходов в бюджете страны, а также

увеличение частного финансирования на исследования и разработки.

Отдельные целевые индикаторы реализации Стратегии-2020 относительно технологических инноваций представлены в табл. 2.

Одним из ключевых стратегических показателей выступает валовая добавленная стоимость инновационного сектора, которая должна составить

Таблица 2

Анализ выполнения отдельных целевых индикаторов Стратегии-2020

Показатель	2009	2010		2011	2012	2013		Выполнение, %		Целевые индикаторы	
		Факт	План			Факт	План	2010	2013	2016	2020
Коэффициент изобретательской активности, ед.	1,8	2,01	2	1,85	2,00	2,00	2,1	100,5	95,2	2,3	2,8
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем их числе, всего, %	7,7	7,9	7,7	8,9	9,1	8,9	9,6	102,6	92,7	15	25
Из них:											
– добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,4	9,3	9,4	9,6	9,9	9,7	10,8	98,9	89,8	20	40
– связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	10,1	10,8	10,1	9,9	10,3	10,3	22,1	106,9	46,6	25	35
Доля инновационной продукции в экспорте промышленной продукции, %	5,5	4,5	5,5	8,8	12,1	13,7	8,2	81,8	167,1	12	15
Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства (доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на производство отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства), %	1,9	1,5	1,9	1,5	1,8	2,2	1,95	78,9	112,8	2	2,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, %	4,6	4,9	4,9	6,1	7,8	8,9	7,2	100,0	123,6	15,4	25
Доля инновационных товаров, работ, услуг новых для рынка сбыта организаций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, %	0,4	0,8	0,4	0,6	1,1	1,1	2	200,0	55,0	5	8
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, %	0,03	0,03	0,03	0,06	0,06	0,02	0,04	100,0	50,0	0,12	0,28
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства (доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации, в общем количестве таких организаций), %	10,6	10,8	11	11,1	11,1	10,9	24	98,2	45,4	47	60

Окончание табл. 2

Показатель	2009	2010		2011	2012	2013		Выполнение, %		Целевые индикаторы	
		Факт	План			Факт	План	2010	2013	2016	2020
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем их количестве, %	48,8	56,7	56	63,4	76,6	79,4	85	101,3	93,4	95	98
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, %	28,4	35,5	32,8	37,5	38,6	40,3	33,1	108,2	121,8	33,6	35
Доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, %	7,1	8,5	8,4	9,6	9,3	9,0	10	101,2	90	12	15
Количество вновь созданных малых инновационных организаций при поддержке Фонда содействия развитию малых форм организаций в научно-технической сфере, ед.	360	488	83	596	547	567	500	101,0	113,4	600	700
Доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров, %	0,30	0,29	0,25	0,28	0,36	Н/д	0,4	116,0	Н/д	1,1	2
Сальдо экспорта – импорта технологий, млрд долл.	-1,0	-0,8	-1	-1,3	-1,4	-1,8	-0,9	125,0	50,0	-0,6	Более 0,3
Внутренние затраты на исследования и разработки, % от ВВП	1,25	1,13	1,3	1,09	1,12	1,12	1,5	86,9	74,7	1,9	3
Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования, %:											
– бюджетные средства	65,0	68,8	69	65,6	66,0	65,8	67	99,7	98,2	63	43
– внебюджетные средства	35,0	31,2	35	34,4	34,0	34,2	33	100,6	103,6	37	57

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики, Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, НИУ «ВШЭ», Всемирного банка.

в 2016 г. 15,2% ВВП, в 2020 г. – 17% ВВП. Однако система национальных счетов не выделяет группировку «инновационный сектор», что затрудняет ретроспективное исследование показателя. Только в 2015 г. согласно распоряжению Правительства Российской Федерации³ от 14.02.2009 № 201-р возможно получение базовых таблиц «затраты – выпуск» за 2011 г. Доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности в валовом внутреннем продукте представлена в табл. 3.

Если сопоставить фактическое значение коэффициента изобретательской активности со значениями, определенными Стратегией-2020 (намного меньше показателя активного сценария развития Стратегии-2015), то на первом этапе реализации в 2010 г. соотношение между ними составляло 100,5%, а в 2013 г. – 95,2%.

³ Об информации о межотраслевых связях и структурных пропорциях экономики Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.02.2009 № 201-р.

Таблица 3
Динамика доли добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности в ВВП, %

Год	Значение
2009	24,4
2010	22,8
2011	21,9
2012	22,1
2013	23,1

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о положительных результатах инерционного сценария Стратегии-2020 в 2010 г., 2012–2013 гг. При этом стратегические целевые ориентиры коэффициента изобретательской активности в 2016 г. – 2,3 ед., в 2020 г. – 2,8 ед.

В 2011–2013 гг. (на первом этапе реализации Стратегии-2020) незначительный рост доли организаций, осуществляющих технологические

инновации, в общем их числе. В 2013 г. по этому показателю план выполнен всего на 92,7%, а в 2010 г. – на 102,6%, тогда как в 2016 г. и 2020 г. стратегические целевые ориентиры показателя равны 15 и 25% соответственно.

По организациям связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, невыполнение плана составляет более 50%. Стратегически этот показатель не удовлетворяет значениям, установленным обеими стратегиями. Причем в Стратегии-2020 стратегический целевой показатель превышает показатель, установленный Стратегией-2015: в 2016 г. – 25% и в 2020 г. – 35% против 20% по активному сценарию развития в 2015 г. Сложившаяся ситуация объясняется низкой восприимчивостью бизнес-структур к инновациям технологического характера [6, 8, 14].

Достигнутый положительный результат по показателю доли инновационной продукции в экспорте промышленной продукции объясняется выполнением активного сценария Стратегии-2015 в 2013 г. В итоге в 2013 г. план перевыполнен на 67,1%, его значения выше стратегического целевого показателя 2016 г. (12%), но ниже прогнозируемого его значения 2020 г. (15%). Создают вектор последующего инновационного развития инвестиции организаций в инновационную деятельность финансовые вложения [3, 15, 16]. Так, по интенсивности затрат на технологические инновации организаций промышленного производства в 2013 г. план вы-

полнен на 112,8%, соответствующий показатель выше прогнозируемого стратегического целевого показателя 2016 г. (2%), но все же ниже ориентира 2020 г. (2,5%). В Эстонии, Швеции, Финляндии, Дании, Германии, Бельгии в 2010 и 2012 гг. соответствующий показатель превышает российский (табл. 4) [5, 18, 19].

Видовая структура затрат на технологические инновации представлена в табл. 5.

При этом прослеживается диспропорция в соотношении финансирования затрат на осуществление технологических инноваций с долей организаций, осуществляющих технологические инновации в Российской Федерации относительно отдельных зарубежных стран, – финансирование таких организаций превышает их удельный вес в общем их числе (см. табл. 4) [2, 7, 19].

Качественный показатель оценки инновационной деятельности – доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства поступательно растет, а в 2013 г., в соответствии со Стратегией-2020, план выполнен на 123,6%. При этом его стратегические целевые ориентиры в 2016 г. и 2020 г. составляют 15,4 и 25% соответственно.

Отрицательным моментом является то, что по показателю «доля инновационных товаров, работ, услуг новых для рынка сбыта организаций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного

Таблица 4

Сравнение отдельных показателей, характеризующих состояние технологических инноваций в России и за рубежом, %

Год	Страна	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства	Финансирование организаций, осуществляющих технологические инновации
2008	Германия	62,6	2,86	0,046
	Бельгия	52,2	1,72	0,033
	Люксембург	48,5	1,93	0,04
	Россия	8,0	1,39	0,174
2010	Германия	63,8	2,18	0,035
	Португалия	50,1	1,23	0,025
	Бельгия	47,9	1,93	0,041
	Россия	7,9	1,5	0,197
2012	Германия	64,2	2,12	0,033
	Бельгия	51,6	1,90	0,037
	Швеция	48,5	2,91	0,06
	Россия	9,1	1,8	0,277

Источник: рассчитано автором по данным НИУ «ВШЭ».

Таблица 5

**Структура затрат на технологические инновации
по видам инновационной деятельности в 2009–2013 гг., %**

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	Изменение за 2009–2013 гг.
Затраты на технологические инновации, всего	100	100	100	100	100	0
В том числе:						
– исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	27,3	20,8	23,6	35,9	36,9	9,6
– производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	7,2	6,9	4,3	4,0	4,4	–2,8
– приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	51,2	54,0	44,8	42,1	44,4	–6,8
– приобретение новых технологий, всего	1,5	1,4	1,1	1,6	0,8	–0,7
из них права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	0,9	0,5	0,2	0,2	0,3	–0,6
– приобретение программных средств	1,3	2,5	1,1	1,6	1,5	0,2
– другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	4,6	6,9	18,9	5,8	5,8	1,2
– обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	0,2	0,2	0,3	0,5	0,2	0
– маркетинговые исследования	1,6	0,5	0,2	0,3	0,2	–1,4
– прочие затраты на технологические инновации	5,1	6,8	5,7	8,2	5,8	0,7

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

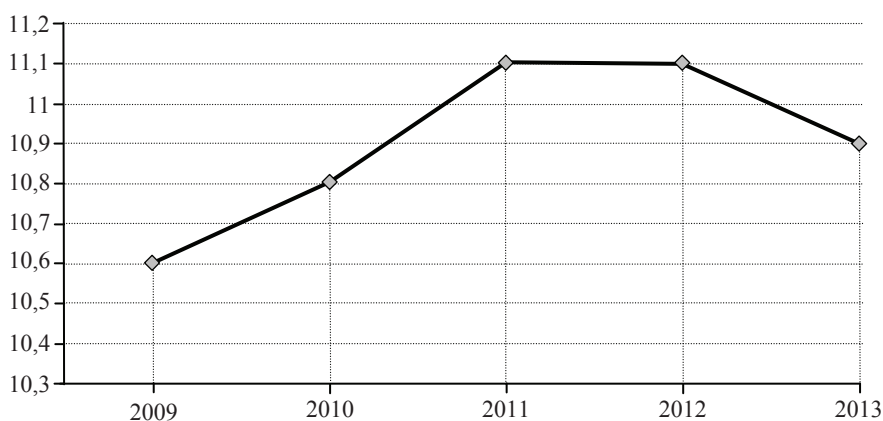
производства» в 2013 г. план выполнен всего лишь на 55%, а план 2010 г. – на 200% (стратегические целевые ориентиры показателя в 2016 г. и 2020 г. – 5 и 8% соответственно).

По показателю «доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» в 2010 г. план выполнен на 100%, а в 2013 г. – невыполнение на 50% (при его стратегических целевых ориентирах 2016 г. и 2020 г. – 0,12 и 0,28% соответственно).

В итоге по совокупному уровню инновационной активности организаций промышленного производства в 2010 г. план выполнен на 98,2%, а в 2013 г. – только на 45,4% (см. рисунок), тогда как стратегические целевые ориентиры показателя на 2016 г. и 2020 г. – 47 и 60% соответственно.

По доле организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет (в общем их количестве), в 2010 г. отмечается перевыполнение

плана на 1,3%, а в 2013 г. – невыполнение на 6,6% (сохраняется тенденция, сложившаяся в рамках реализации Стратегии-2015). При этом стратегические целевые значения показателя в 2016 г. – 95%, в 2020 г. – 98%. С учетом положительных тенденций, сложившихся при реализации Стратегии-2015, по показателю «доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей» в 2010 г. план перевыполнен на 8,2%, а в 2013 г. – на 21,8%. И в 2013 г. значение показателя превышает свои целевые ориентиры 2016 г. и 2020 г. – 33,6 и 35% соответственно. Стратегические ориентиры

Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства за 2009–2013 гг., %

доли сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки в 2016 и 2020 гг. – 12 и 15% соответственно при фактически сложившихся 8,5% в 2010 г. и 9% в 2013 г.

По количеству вновь созданных малых инновационных организаций при поддержке Фонда содействия развитию малых форм организаций в научно-технической сфере в 2010 г. план выполнен на 101%, а в 2013 году – на 113,4%, что намного лучше значений показателя прироста числа малых инновационных организаций Стратегии-2015. При этом стратегические целевые ориентиры показателя в 2016 г. и 2020 г. – 600 и 700 ед. соответственно.

В отношении показателя доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров в 2010 г. план выполнен на 116%, однако, если сравнивать значения показателя с соответствующими аналогами в Китае, Японии (табл. 6), то российский показатель самый маленький. Стратегические ориентиры показателя 2016 г. и 2020 г. существенно меньше мировых аналогов – 1,1 и 2% соответственно.

Сальдо экспорта-импорта технологий в 2010–2013 гг. отрицательно в динамике, тогда как в 2016 г. показатель должен достичь 0,6 млрд долл., а в 2020 г. – превышать 0,3 млрд долл.

В 2010 г. план по общему показателю национальных инновационных стратегий (внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП) выполнен на 86,9%, а в 2013 г. – на 74,7%, что является и следствием невыполнения активного и инерционного сценариев развития Стратегии-2015. При этом целевые ориентиры показателя в 2016 г. и 2020 г. – 1,9 и 3 % соответственно.

В течение 2009–2013 гг. преимущественным источником финансирования внутренних затрат на исследования и разработки являлись бюджетные средства. При этом в 2010 г. план выполнен на 99,7%, а в 2013 г. – на 98,2%. По внебюджетным источникам финансирования внутренних затрат на исследования

и разработки в 2010 г. план перевыполнен на 0,6%, а в 2013 г. – на 3,6%. Следовательно, отмечается положительная тенденция смещения финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в сторону внебюджетных средств, что и отражают стратегические ориентиры 2016 г. и 2020 г.

Таким образом, можно заключить, что национальные инновационные стратегии реализуются в РФ не в полной мере, их выполнение особо осложнится в период нестабильности. Наряду с этим в рамках государственной программы⁴ реализуется подпрограмма «Стимулирование инноваций». Тем самым расширяется законодательная база в инновационной сфере как один из факторов, определяющих ее успешное развитие.

Три из четырех целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Стимулирование инноваций» совпадают с указанными в Стратегии-2020. Если сопоставить значения показателей в этих документах (табл. 7), то Правительство РФ, учитывая постоянное несоответствие доли организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем их числе, заявленным стратегическим ориентирам, в 2013 г. определяет его значение, эквивалентное показателю Стратегии-2020 – 9,6%, которое, к сожалению, фактически не выполняется, а в 2014–2020 гг. целевые ориентиры показателя существенно меньше соответствующих стратегических значений 2016 г. и 2020 г.

Правительство РФ придерживается консервативного подхода. Наряду с этим, в отличие от Стратегии-2020, особое значение в государственной подпрограмме уделяется показателю «доля заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности, поданных в электронном виде», целевой ориентир которого в 2013 г. равен 8,0 ед., а фактически – 7,9 ед.

По результатам оценки реализации национальных инновационных стратегий, учитывая зарубежный опыт инновационного развития, можно установить критерии оценки национальной инновационной политики. При этом необходимо отметить, что в отношении инновационного развития можно выделить следующие группы стран:

1) страны с историческим инновационным путем развития: Канада, Швейцария, Израиль, Бразилия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Ирландия, Таиланд, Испания, Бельгия, Австрия,

⁴ Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316.

Таблица 7

**Сопоставление отдельных показателей Стратегии-2020
и национальной подпрограммы «Стимулирование инноваций» за 2012–2020 гг.**

Показатель	Стратегия-2020			Национальная подпрограмма «Стимулирование инноваций»									Фактическое значение	
	2013	2016	2020	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2012	2013
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе, %	9,6	15,0	25,0	9,1	9,6	10,4	11,1	11,7	12	12,4	12,7	13	9,1	8,9
Количество вновь созданных малых инновационных организаций при поддержке Фонда содействия развитию малых форм организаций в научно-технической сфере, ед.	500	600	700	490	500	500	500	500	500	500	500	500	547	567
Доля заявок на государственную регистрацию интеллектуальной собственности, поданных в электронном виде, ед.	–	–	–	3	8	15	25	35	45	55	65	75	Н/д	7,9

Германия, Финляндия, Дания, США, Швеция, Япония и др.;

2) страны, совершившие или начавшие инновационный рывок под воздействием государственной политики: Китай, Южная Корея, Норвегия и др.;

3) страны, начавшие формировать инновационную систему: Индонезия, Индия и др.;

4) страны СНГ: Казахстан, Беларусь, Россия и др.

Обобщенная оценка инновационной политики России приведена в табл. 8. Оценка базируется на

Таблица 8

Оценка национальной инновационной политики, %

Вид риска	Значение
Риски, обусловленные отсутствием исторического этапа, предпосылок в развитии инновационной политики	88
Риски, обусловленные неполной сформированностью законодательной базы, регулирующей и стимулирующей инновационную деятельность с четко сформированными целями и задачами	65
Риски, обусловленные не учетом законодательными актами, регулирующими инновационную деятельность, современных рыночных отношений и создания механизмов мотивации, стимулирования в сфере инноваций	66
Риски частого изменения законодательной базы, регулирующей инновационную деятельность	65

Вид риска	Значение
Риски, обусловленные нестабильностью и неопределенностью экономической ситуации	95
Риски невыполнения в срок национальных инновационных стратегий, планов, программ Из них:	75,7
– Стратегии-2015	85
– Стратегии-2020	75
– национальной подпрограммы «Стимулирование инноваций»	67
Риски прямого заимствования зарубежного опыта реализации инновационной политики без адаптации к российским условиям с учетом их специфики	5
Риски, обусловленные низким уровнем или отсутствием модернизации инновационной политики	60
Риски, обусловленные недостаточным учетом региональной компоненты в инновационной политике	10
Риски, обусловленные узкой концентрированностью инновационной политики Из них:	26,2
– государственный сектор	10
– наука и образование	10
– предпринимательство	20
– малый бизнес	30
– отдельные виды экономической деятельности	35
– коммерческие структуры и др.	52
Риски, обусловленные отсутствием унифицированной методики оценки инноваций, инновационной деятельности	100
Итоговая оценка (средний уровень)	59,6

методе экспертных оценок, исходя из возможности наступления тех или иных источников риска:

- низкий уровень – 0–50%;
- средний уровень – 51–80%;
- высокий уровень – 81–100%.

Итак, национальную инновационную политику отличает средний уровень риска. Россию можно отнести к группе стран, которая при реализации инновационной политики планомерно инновационно развивается, однако это развитие осложнится современной нестабильной экономической ситуацией.

В этой связи в экспертной оценке рассматривается такой элемент, как риски, обусловленные нестабильностью и неопределенностью экономической ситуации. Вместе с тем в России, как и во многих других зарубежных странах, в отличие от наличия множества методик оценки инвестиций [2, 9–11], отсутствует унифицированная методика оценки инноваций на всех возможных направлениях инновационной деятельности, формирование и развитие которой является дальнейшим направлением исследований.

Список литературы

1. *Азрилиян А.Н.* Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 2008. 1472 с.
2. *Валдайцев С.В.* Оценка бизнеса и инновации. М.: Филин, 1997. 336 с.
3. *Валента Ф.* Управление инновациями. М.: Прогресс, 1985. 137 с.
4. *Гохберг Л.М.* Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь. М.: ЦИСН, 1996. 165 с.
5. *Гохберг Л.М., Кузнецова И.А.* Инновации в российской экономике: стагнация в преддверии кризиса? // Форсайт. 2009. № 2. С. 28–46.
6. *Гвишиани Д.М.* Диалектико-материалистические основания системных исследований // Диалектика и системный анализ: сб. науч. трудов. М.: Наука, 1986. С. 5–18.
7. *Кантарович Л.В.* Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса // Диалектика и системный анализ: сб. науч. трудов. М.: Наука, 1986. С. 158–166.
8. *Латин В.Н.* Социальные аспекты управления нововведениями. Таллин, 1981. 23 с.
9. *Левинсон А.* Экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом: опыт системного анализа. М.: Экономика, 1973. 241 с.
10. *Мануйленко В.В.* Реализация методики оценки инвестиционной привлекательности региона и основные направления ее повышения // Финансы и кредит. 2012. № 17. С. 42–49.
11. *Мануйленко В.В., Садовская Т.А.* Инновационный подход к управлению прибылью в коммерческих корпоративных организациях. М.: Финансы и статистика, 2014. 136 с.
12. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М.: Совместная публикация ОЭСР и Евростата, 2010. 107 с.
13. *Санто Б.* Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. 296 с.
14. *Твисс Б.* Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989. 271 с.
15. *Уткин Э.А.* Инновационный менеджмент. М.: Акапис, 1996. 208 с.
16. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент. М.: Интел-Синтез, 1998. 609 с.
17. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
18. *Яковец Ю.В.* Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический анализ. М.: Экономика, 1988. 334 с.
19. *Hartmann Wolf-Dietrich.* Leitung industrieller Forschung und Entwicklund. Berlin, 1979.

EVALUATING INNOVATION STRATEGIES AS A DIRECTION OF THE NATIONAL INNOVATION POLICY IMPLEMENTATION

Viktoriya V. MANUILENKO,
 Andrei A. MISHCHENKO

Abstract

Importance The degree of implementation of legislative and regulatory documents, which form the vector of the national innovation policy development, is one of the directions determining the development of innovation activity in the country. Among them, the key role belongs to national innovation strategies. The evaluation of their implementation assumes particular relevance.

Objectives The purpose of the research is to analyze the implementation of national innovation strategies and to identify the type of the Russian innovation policy in the today's environment. This procedure requires an analysis of a number of key legislative and statutory documents regulating the innovation sector.

Methods The legislative and statutory documents of the Russian Federation Government served as a theoretical and methodological basis of the research. The methodological basis of the research also included a systems scientific approach to the assessment of the national innovation strategies' implementation. Using the methods of analysis, synthesis, specification and generalization, grouping, as well as the analytical, graphical, comparative, economic and statistics methods, we analyzed the implementation of the national innovation strategies from the perspective of the systems approach. We also identified the type of Russian innovation policy on the basis of expert evaluation.

Results The theoretical significance of the research is in extending and deepening the scientific understanding of major directions of the national innovation policy development. The practical significance of the research is the worked out practical recommendations that create the methodological and practical bases to build the national innovation policy. The article highlights that national innovation strategies are not implemented in full; during today's period of instability, their implementation will be complicated. The paper identifies evaluation criteria of the national innovation policy, which enable to identify the policy type. The State bodies of the Russian Federation may use the practical

recommendations when assessing the efficiency of the national innovation policy implementation, including the appropriate legal framework.

Conclusions and Relevance We emphasize that in the current context, the national innovation policy is associated with average risk level. Partial fulfilment of strategic indicators hinders efficient implementation of the national innovation policy.

Keywords: national innovation policy, strategy, activity, proactive attitude

References

1. Azriliyan A.N. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [Large Dictionary of Economics]. Moscow, New Economics Institute Publ., 2008, 1472 p.
2. Valdaitsev S.V. *Otsenka biznesa i innovatsii* [Assessing business and innovation]. Moscow, Filin' Publ., 1997, 336 p.
3. Valenta F. *Upravlenie innovatsiyami* [Management of Innovations]. Moscow, Progress Publ., 1985, 137 p.
4. Gokhberg L.M. *Statistika nauki i innovatsii: kratkii terminologicheskii slovar'* [Statistics of science and innovations: a brief terminological dictionary]. Moscow, Research and Science Statistics Center of Ministry of Education and Science and RAS Publ., 1996, 165 p.
5. Gokhberg L.M., Kuznetsova I.A. *Innovatsii v rossiiskoi ekonomike: stagnatsiya v preddverii krizisa?* [Innovations in the Russian economy: is the stagnation shortly before a crisis?]. *Foresight*, 2009, no. 2, pp. 28–46.
6. Gvishiani D.M. *Dialektiko-materialisticheskie osnovaniya sistemnykh issledovaniy. Dialektika i sistemnyi analiz: sbor. nauch. trudov* [Dialectic and materialist foundations of system researches. In: Dialectics and system-oriented analysis: a collection of research papers]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 5–18.
7. Kantarovich L.V. *Sistemnyi analiz i nekotorye problemy nauchno-tehnicheskogo progressa. Dialek-*

tika i sistemnyi analiz: sbor. nauch. trudov [A system-oriented analysis and some problems of scientific-technical progress. In: Dialectics and system-oriented analysis: a collection of research papers]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 158–166.

8. Lapin V.N. *Sotsial'nye aspekty upravleniya novovvedeniyami* [Social aspects of innovation management]. Tallinn, Valgus Publ., 1989, 23 p.

9. Levinson A. *Ekonomicheskie problemy upravleniya nauchno-tekhnikeskim progressom: opyt sistemnogo analiza* [Economic problems of managing the scientific-technical progress: experience in the system-oriented analysis]. Moscow, Ekonomika Publ., 1973, 241 p.

10. Manuilenko V.V. Realizatsiya metodiki otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti regiona i osnovnye napravleniya ee povysheniya [Implementing the evaluation technique for investment attractiveness of a region and the main directions of its enhancement]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2012, no. 17, pp. 42–49.

11. Manuilenko V.V., Sadovskaya T.A. *Innovatsionnyi podkhod k upravleniyu pribyl'yu v kommercheskikh korporativnykh organizatsiyakh* [Innovation approach to profit management in commercial corporations]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2014, 136 p.

12. *Rukovodstvo Oslo. Rekomendatsii po sboru i analizu dannykh po innovatsiyam* [The Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data]. Moscow, Research and Science Statistics Center of Ministry of Education and Science and RAS Publ., 2010, 107 p.

13. Santo B. *Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya* [Innovation as a Means of Economic Development]. Moscow, Progress Publ., 1990, 296 p.

14. Twiss B.C. *Upravlenie nauchno-tekhnikeskimi novovvedeniyami* [Managing Technological Innovation]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 271 p.

15. Utkin E.A. *Innovatsionnyi menedzhment* [Innovation management]. Moscow, Akapis Publ., 1996, 208 p.

16. Fatkhutdinov R.A. *Innovatsionnyi menedzhment* [Innovation management]. Moscow, Intel-Sintez Publ., 1998, 609 p.

17. Schumpeter J.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle]. Moscow, Progress Publ., 1982, 455 p.

18. Yakovets Yu.V. *Uskorenie nauchno-tekhnikeskogo progressa: teoriya i ekonomicheskii analiz* [Acceleration of the scientific and technical progress: theory and economic analysis]. Moscow, Ekonomika Publ., 1988, 334 p.

19. Hartmann Wolf-Dietrich. *Leitung Industrieller Forschung und Entwicklung*. Berlin, 1979.

Viktoriya V. MANUILENKO

North Caucasian Federal University, Stavropol,
Russian Federation
vika-mv@mail.ru

Andrei A. MISHCHENKO

OOO Anda Technology, Moscow, Russian Federation
andrewmish@mail.ru